

*Эбзеева Лейла Казбековна
студентка 2 курса магистратуры,
филологический факультет
Северо-Кавказский Федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь
e-mail: ebzeeva_leyla@mail.ru*

СПЕЦИФИКА "ЛЖИ" В ДРАМАХ А. ВАМПИЛОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА

***Аннотация:** Статья посвящена анализу феномена «ложь» с точки зрения семантико-функционального аспекта. «Ложь» в драмах А. Вампилова с точки зрения таких категорий как «добро», «зло», «правда», «неправда», «ожидание», «реальность», «прямо», «криво».*

Ключевые слова: драма, А. Вампилов, семантико-функциональный аспект, категории.

*Ebzeeva Leyla Kazbekovna
2nd year master student,
Faculty of Philology,
North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol*

THE SPECIFICS OF "LIES" IN A. VAMPILOV'S DRAMAS FROM THE POINT OF VIEW OF THE SEMANTIC AND FUNCTIONAL ASPECT

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of the phenomenon of "lies" from the point of view of the semantic and functional aspect. "Lies" in A. Vampilov's dramas from the point of view of such categories as "good", "evil", "truth", "untruth", "expectation", "reality", "straight", "crooked".*

Keywords: drama, A. Vampilov, semantic and functional aspect, categories.

Феномен «лжи» с точки зрения семантико-функционального аспекта рассматривается как единица драматургического текста А. Вампилова. Данный феномен выражается различными языковыми средствами, из которых, в свою очередь, вытекают другие категории: «добро», «зло», «правда», «неправда», «ожидание», «реальность», «прямо», «криво», отражающие степень проявления лжи в драмах А. Вампилова.

Феномен «добро – зло», являясь в творчестве драматурга абстрактным понятием, в текстах драм наполняется определенным семантическим содержанием «неправды – правды». Мир, представляемый А. Вампиловым, внешне сыт и благополучен, но при этом лжив и быстротечен, все в нем не имеет цены и значения, расценивает как что-то негативное. В пьесах герои равнодушны ко всему, кроме личного благополучия, но при этом считаются уважаемыми людьми в обществе. Например, в драме «Утиная охота» жена Саяпина готова изменить мужу с Кушаком ради заветной квартиры, а он, в свою очередь, не только не возмущается, но и говорит: «Друг жизни».

«Добро» рассматривается с точки зрения «правды». В вечном поиске себя герои приходят к истине, к исходной точке добра. Так, главный герой драмы «Прошлым летом в Чулимске», Шаманов, из малодушного человека, отказавшегося бороться за справедливость, решив, что его усилия «суетливы» и напрасны, в процессе постоянного вранья и поиска смысла жизни приходит к добродетели. Он понимает, что приближается к дну нравственной пропасти, из которой нет выхода: «Сейчас я думаю об этом с ужасом, а тогда – и вот в чем главный-то ужас! – тогда мне было все равно. Так все равно, что я даже не почувствовал, что я дошел до ручки. Понимаешь ты меня, Зина? Как я жил, дальше так жить было нельзя. И вот сегодня...» [1, с.100]). Шаманов решает ехать в город и жить честной жизнью, принять участие в вечном вопросе доброты, лжи и злости, несправедливости, от которого теперь зависит вся его дальнейшая жизнь.

Ожидание и реальность. Все герои А. Вампилова находятся в постоянной лжи, ожидая при этом от судьбы нечто возвышенное и вечное. Для построения данной оппозиции драматург придает композиции драмы «Утиная охота» трехслойную структуру, части которой переплетены ложью героя: пласт прошлого, всплывающий в памяти Зилова, пласт настоящего, для которого характерна наибольшее количество лжи и пороков, непонятных самому герою и пласт воображаемого будущего, от которого он ожидает правдивый и вечный покой.

Поскольку Зилов рефлексирующий герой, он задается вечными вопросами: «Зачем?», «Кто я?», «В чем сущность человеческого бытия?». Единственный выход выбраться из закрытого пространства – наконец выбраться из постоянной лжи, найти спасение в правде и отправиться на охоту, образ которой трактуется как способ найти себя. В тексте драмы ключевое место, подтверждающее это – монолог Зилова: «Ты увидишь, какой там туман - мы поплывем, как во сне, неизвестно куда. А когда подымается солнце? О! Это как в церкви и даже почище, чем в церкви... А ночь? Боже мой! Знаешь, какая это тишина, какая истина? Тебя там нет, ты понимаешь? Нет! Ты еще не родился. И ничего нет. И не было. И не будет.» [1, с. 196].

Таким образом, функционально-семантический аспект категории «ложь» позволил выделить 8 категорий. Драматург с помощью различных языковых средств представил особый драматургический мир, в котором ложь дана в перенасыщенном особенностями состояниях: «добро – зло», «ожидание – реальность», «правда – неправда», «прямо – криво». Из этих частных оппозиций вытекают основные функции, которые реализует феномен «лжи» в драмах А. Вампилова: создание звуковых характеристик, описание моральных характеристик, противопоставление воображаемого и реального, изображение течения жизни и ее итог, представление основных этапов жизненного пути. Совокупность основных средств и способов выражения «лжи» как двигателя сюжета позволяет отметить, что «ложь» с точки зрения семантики и структурной организации образует в тексте комплексы, сложные системы: вокруг понятия «лжи» одновременно формируются антонимичные и синонимичные многоуровневые единицы языка, контекстуально связанные с ними, которые выделяются особой текстовой композицией, четко продуманной автором.

Список литературы:

1. Вампилов А.В. Прощание в июне. Сборник пьес. М.: Транзиткнига, 2005. 448 с.